

Сы Янь достала телефон и, обняв Линь Цици, сказала:

— Давай, давай, сфоткаемся.

Линь Цици не особо любила фотографироваться, но, раз уж Сы Янь так захотела, она не стала сопротивляться. Подойдя ближе, она улыбнулась, но едва услышала щелчок затвора, как внезапно почувствовала, как её подбородок крепко сжали, повернули её лицо и поцеловали в губы. Она в испуге оттолкнула Сы Янь и тихо выругалась:

— Что ты делаешь!?

Сердце Линь Цици бешено колотилось, она огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что никто не видел их поцелуй, и только тогда немного успокоилась.

— Что случилось?

Сы Янь выглядела обиженной.

— Я просто хотела сменить позу для ещё одного снимка.

Линь Цици не стала объяснять, что боится косых взглядов окружающих, просто покачала головой:

— Мне не нравится фотографироваться, забудь.

Сы Янь промычала «Ох» и убрала телефон.

После этого маленького инцидента они шли друг за другом, не разговаривая, каждый погружённый в свои мысли, совсем не так близко, как раньше, когда они шли рука об руку, шепча друг другу на ухо. Постепенно темнело, тусклый свет фонарей в парке едва освещал дорожки. У Линь Цици было плохое зрение в темноте, она с трудом различала окружающее, и каждый шаг давался ей с трудом. Она замедлила шаг, отставая от Сы Янь.

— Ц-ц.

Сы Янь остановилась, обернулась и, взяв её за руку, переплела их пальцы.

— Не убегай.

Игривый тон Сы Янь немного расслабил Линь Цици, и она глупо улыбнулась:

— Ты же найдёшь меня.

— Избаловалась, — Сы Янь фыркнула и поцеловала её руку. — Хорошо, продолжай в том же духе.

Возможно, в темноте их было труднее заметить, и Линь Цици не чувствовала сильного давления. Она послушно шла рядом с Сы Янь, и их близость восстановилась.

— Ты завтра хочешь вернуться на работу? — спросила Сы Янь. — Тан Чэн тебя не напугал?

До прихода Цинь И Тан Чэн рассказал им некоторые секреты Третьего филиала. Самым шокирующим было то, что прошлые беззакония генерального директора были связаны с одним из старейшин в штаб-квартире. Отец Сы Янь оставил Тан Чэна не для того, чтобы следить за

переведённой сюда Сы Янь, а чтобы выяснить правду. К сожалению, противник был осторожен, и Тан Чэн оказался под подозрением, долгое время не добиваясь прогресса. После размышлений отец Сы Янь решил перевести её сюда, чтобы, с одной стороны, укрепить дочь, а с другой — послать сигнал: штаб-квартира доверяет Третьему филиалу.

Линь Цици слушала, затаив дыхание, и поняла, что корпорация S гораздо сложнее, чем её прежнее место работы. Инстинкт самосохранения заставил её испугаться, и она задумалась об уходе с работы, честно кивнув:

— Немного не хочется.

— Не хочешь — не ходи, — Сы Янь решительно заявила. — Уйдём вместе.

— Но...

Линь Цици тихо сказала:

— А как же компания?

Сы Янь удивилась:

— Я ничего не умею, как я могу ей управлять?

Линь Цици подумала и согласилась:

— Верно.

— Цици.

Сы Янь вдруг нежно обняла её и прошептала на ухо:

— Позже слушай меня.

Вокруг было тихо, и Линь Цици подумала, что Сы Янь задумала что-то нехорошее, смущённо пробормотав:

— Не надо...

— Слушайся! — Сы Янь строго прикрикнула.

Линь Цици почувствовала неладное и затихла. Пройдя ещё пару шагов, она услышала, как Сы Янь крикнула «Беги!», и бросилась за ней, услышав за собой чёткие шаги преследователей. Холодный пот выступил у неё на спине.

За ними кто-то гнался!

Фонари в парке светили тускло, луна была полностью закрыта облаками, и Линь Цици не могла разглядеть, что происходит впереди. Её слух обострился, и шаги позади, то приближаясь, то удаляясь, давили на неё, словно загоняя в тупик.

Линь Цици редко занималась спортом и быстро устала от такого быстрого бега. Она тяжело дышала, ноги становились ватными, но преследователи не собирались останавливаться, их шаги были быстрыми и ритмичными, постепенно сокращая дистанцию.

Не в силах бежать дальше и чувствуя приближение опасности, Линь Цици вспомнила свои детские проблемы с бегом на длинные дистанции. Она думала: «Я так устала, мне трудно дышать, ноги онемели, и если я остановлюсь, то упаду и не смогу подняться. Ускориться уже не получается, раз уж я не смогу убежать, лучше сдаться сейчас...»

— Быстрее!

Сы Янь вдруг крепко сжала её руку, причиняя боль.

Этот сильный захват заставил Линь Цици собраться, изгнать из головы мрачные мысли и, стиснув зубы, продолжить бег.

Парк был небольшим, но в нём было много тёмных уголков с неработающими фонарями. Они незаметно зашли в один из таких уголков, где редко бывали люди. Было ещё не восемь вечера, и гуляющих было мало, большинство собралось у центрального фонтана. Сы Янь намеревалась бежать туда, таща Линь Цици за собой, сворачивая на узкие тропинки, перепрыгивая через заросшие травой газоны, пролезая через дыры в заброшенных аттракционах. Наконец они увидели яркий свет фонаря у центрального фонтана, но радость была недолгой: перед ними оказался ряд одноэтажных зданий, полностью блокирующих путь. Их длина составляла около ста метров, а широкая дорога разделялась на две стороны, образуя букву Y.

Именно эти здания отделяли шумный мир от опасной зоны.

Если пойти по широкой дороге, чтобы обойти их...

Они точно не успеют.

Сы Янь оглянулась на Линь Цици, которая уже едва дышала, и на преследующего их крепкого мужчину. Сжав зубы, она нацелилась на щель между зданиями, загороженную мусорным баком, рассчитывая на свою стройную фигуру, чтобы пройти через узкий проход. Этот странный манёвр, похожий на попытку пробить стену, заставил мужчину замедлить шаг, уверенный в своей победе.

— Ты...

Линь Цици тоже удивилась, но не успела спросить, как Сы Янь оттолкнула мусорный бак, слегка развернувшись и пролезла в щель с решительным видом.

Зловоние мусора заставило Линь Цици на мгновение замешкаться, и этого времени хватило, чтобы мужчина бросился вперёд и схватил её за руку.

— Ай!

Линь Цици вскрикнула от боли, её потянули на несколько шагов, и обнажённая кожа лодыжки сильно потерлась о землю.

— Помогите!

Сы Янь не могла соперничать с силой мужчины, она лишь бросилась к Линь Цици, обхватив её за талию.

Вес двух девушек заставил мужчину замереть, и он отпустил Линь Цици, чтобы схватить Сы Янь.

Сы Янь, навалившись на неё, освободила Линь Цици от захвата, но та потеряла опору и упала на землю. Сы Янь успела лишь подставить руку под голову Линь Цици, чтобы она не ударилась затылком, но почувствовала резкую боль в плече, когда её схватили за одежду и подняли.

— Пошли со мной, — мужчина грубо просипел, его голос был неприятным и пугающим.

Сы Янь сопротивлялась и кричала, цепляясь за Линь Цици.

Мужчина дёрнул сильнее, ткань порвалась, и он схватил Сы Янь за руку, намереваясь просто взвалить её на плечо.

Линь Цици на земле быстро пришла в себя, преодолевая боль от падения, схватила горсть зловонного песка, смешанного с грязной водой, и бросила её в лицо мужчине. Он, преследовавший их так долго, уже понял, что главная угроза — это ловкая Сы Янь, и совсем не ожидал сопротивления от Линь Цици. Он отпустил Сы Янь, чтобы протереть глаза.

Сы Янь, не обращая внимания на свой вид, вскочила, схватила перевёрнутый мусорный бак и с силой ударила им по голове мужчины. Пока тот был ошеломлён, она надела бак ему на голову и сильно пнула в пах.

— Ух!

Мужчина согнулся от боли, схватился за пах и, с баком на голове, упал на землю, катаясь в агонии.

Сы Янь, воспользовавшись моментом, продолжала бить металлический бак, создавая громкий гул. Каждый раз, когда мужчина пытался снять бак, она переключалась на его ноги, нанося удары.

Линь Цици смотрела на это с открытым ртом, расслабившись, она почувствовала тупую боль в пояснице и вынуждена была сесть на землю.

Через несколько ударов мужчина перестал сопротивляться. Сы Янь, немного отдышавшись, подобрала палку от мусорного совка и, стуча по баку, громко кричала:

— Помогите! Маньяк! Ааааа!

Её крики и удары привлекли внимание редких прохожих, и вскоре вокруг них собралась толпа.

Когда люди подошли ближе, Сы Янь прикрылась руками и сразу же заплакала:

— Он... он...

Её одежда была порвана, волосы растрёпаны, а красивое лицо, залитое слезами, выглядело как картина с плачущей красавицей.

Всё было понятно без слов.

Кто-то вызвал полицию, кто-то схватил мужчину, другие утешали девушек. Даже одна женщина сняла свою куртку и накинула её на Сы Янь. Люди сами организовали помощь, и администрация парка появилась, пригласив Сы Янь и Линь Цици в офис для отдыха, неоднократно извиняясь за плохую организацию и недостаточное наблюдение.

Сы Янь даже не слушала, её внимание было приковано к Линь Цици, которая при свете

фонарей была вся в ссадинах, порезах и синяках, смешанных с грязью и засохшей кровью, что выглядело ужасно.

— Больно?

Сы Янь закусила губу, её лицо выражало сожаление.

<http://bllate.org/book/17705/1653823>